

Глава 10.4

Пока он приготавливал себе ужин и убирался, раздался дверной звонок. Он вытер руки и впустил Ханну и Бет. Бен взял их пальто и обнял обоих.

— Я чувствую запах... печенья с арахисовым маслом? — улыбнулась Бет.

— Да, я сделал их специально для тебя! Они тебе нравятся, верно? — спросил Бен.

— Я люблю печенье с арахисовым маслом! Но как ты узнал? — спросила она.

— Как-то раз я вышел на прогулку, и увидел тебя с детьми, возвращающимися из школы, и услышал, как ты упомянула об этом Джейн, когда она дала тебе попробовать печенье, которое она испекла в школе. — сказал он.

Бет уставилась на Бена.

— Это... это было... почти три года назад!

— Кажется, важная вещь, чтобы помнить. — Бен улыбнулся ей.

Бет посмотрела на Ханну со слезами на глазах и разочарованным выражением лица.

— Господи, Ларри не мог вспомнить цвет моих волос, а Бен запомнил, какое печенье мне нравится, из одного фразы, который он услышал много лет назад.

— Это просто доказывает, что Ларри не был тем, по кому стоит оценивать хороших людей. Мужчин, которые заслуживают твоё внимание. Бен, где мы будем сидеть? — сказала Ханна.

— Думаю, было бы неплохо сесть в комнате отдыха. Тамошний уют способствует разговору. — предложил Бен.

— Веди! Кстати, у тебя красивый дом! — сказала Ханна, оглядывая в гостиную.

— Хотите экскурсию? Триш была сегодня утром, смотрела какой ремонт я сам сделал в своём доме, и примерно прикинуть, как будет выглядеть её дом после покупки и ремонта. Ей очень понравилось. — сказал он.

— Да, это было бы замечательно! — сказала Ханна.

Бен показал им гостиную, столовую и обновленную кухню, которая понравилась больше всего. Они не могли хорошо видеть террасу, но им понравились его французские двери, ведущие к ней. Они высоко оценили гостевые спальню, и когда он привёл их в свою спальню, Бет была ошеломлена размером кровати. Она посмотрела на него и вернулась к кровати.

— Бен, я знаю, что ты большой мужчина, но тебе действительно нужна кровать такого размера? — воскликнула она.

Он пожал плечами и нахмурился.

— Венди нужна была свобода на кровати, и я просто привык к кровати такого размера.

— Здесь трое могут спать, для экономии места! — хмыкнула Бет, и все трое посмотрели друг на друга, внезапно осознавая смысл. Бет нервно хихикнула.

— Так же здесь главная ванная комната. — Бен попытался сменить тему на более безопасные.

Они вошли, и Ханна взглянула на габаритную душевую кабину с объёмными струями. Она посмотрела на Бет.

— Похоже, душ тоже может вместить троих. — сказала она с усмешкой, и хихиканье Бет стало ещё смелее.

Бен провёл их по коридору к лестнице в подвал. Они завершили экскурсию вниз и оказались на кушетках, которые Бен расставил по кругу в комнате для отдыха, направленные друг на друга. В центре на столе стояла тарелка с печеньем. Бен взял один и вручил Бет, но она просто открыла рот, он поднял её руку и с улыбкой положил на ладонь.

— Ох, засранец. — надулась она.

Ханна усмехнулась. Она рассказала Бет, пока та наслаждалась печеньем, как обычно проходили сеансы. Бет кивнула, и Ханна продолжила с того места, где остановилась с Беном.

Они проговорили пару часов, а Бет всё слушала их. Бен и Ханна никогда не заставляли её участвовать, но оставляли ей место, где она могла бы присоединиться, если бы захотела внести свой вклад. Наконец Бет почувствовала себя комфортно, и они слушали без суждения. Вскоре Бет вела беседу, а Бен и Ханна продолжали внимательно слушали. Пролитые слёзы и объятия — двое друзей видели, как давление Бет медленно понижается, и улыбнулись разнице, которую они уже была заметна.

Ханна посмотрела на часы и поняла, что уже было 11 вечера.

— Ух ты! Это была отличный сеанс! — сказала она, — Лучше начать закругляться, так как уже поздно. — Бет выглядела удивленной, а затем разочарованной, — Давай, Бет, Бен должен сегодня вечером уснуть на том авианосце, который он называет кроватью. А у меня утром первое заседание совета директоров.

Они поднялись наверх, и Бен помогал им надевать пальто.

— Когда мы сможем снова встретиться? — спросила Бет.

Ханна вытащила телефон и проверила календарь.

— Чёрт. Я загружена всю неделю. Они обучают нас новым системам на работе, и это будет означать, что там буду засиживаться до позднего вечера. Может, четверг?

Бен небрежно массировал плечи Бет, наблюдая, как Ханна ковыряется в своем телефоне. Лицо Бет искривилось от удовольствия, и Ханна подняла глаза, чтобы увидеть выражение лица подруги, которое Бен не мог видеть. Она улыбнулась Бет.

— Осторожно, Бен, а то сделаешь из неё наркомана. — игриво сказала она.

Когда Бен убирал руки, Бет обернулась и прильнула к рубашке.

— Нееееет, просто ещё немножко! Пожалуйста! — умоляла она.

— Видишь! Говорила тебе! Я сваливаю! Созвонимся позже на неделе! Пока! — сказала Ханна и вышла за дверь.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожааааалуйста! — умоляла Бет.

— Хорошо, ещё немного. — сказал Бен и повёл её в гостиную. Он освободил поверхность кофейного столика и положил на него диванные подушки, — Ложись на живот, и я помассирую тебе спину.

— И уговаривать меня не придётся! — они улыбнулись друг другу. Теперь ей стало намного удобнее, и она почти вернулась к своей обычной игривой личности. Он знал, что много энергии нельзя сдерживать долго.

Внезапно немного смущённая, она посмотрела на Бена.

— Долж-, должна ли я снять свитер?

— Если тебе будет удобней, то конечно. Чем больше кожи, тем лучше я смогу сделать массаж. Погоди. Я имею в виду, что будет легче делать массаж без твоей одежды. Это всё равно звучит не так. — сказал он взволнованно.

Бет улыбнулась ему и отвернулась. Она стянула с себя свитер и майку, оставив не тронутым только лифчик. Прижав свитер к груди, она улеглась на подушках.

Бен быстро потер руки, чтобы согреть их. Начал он с верхней части её шеи и медленно спустился вниз по шейным позвонкам. Он провел пальцами по её плечам, и Бет вздохнула. Глубоко вжимал кончиками пальцев её плечевые мышцы и использовал ладони, чтобы сгладить узлы на её спине.

К тому моменту Бет постоянно стонала, когда её мышцы превращались в желе под его сильными руками. Когда он провёл руками по бокам туловища и случайно задел бюстгальтер, Бет почувствовала мгновенный шок через её соски, прямо вниз, к теплomu сиянию, начинающемуся между её ног.

Она сжала бедра и вздрогнула.

Руки Бена остановились, когда он почувствовал, как она дрожит.

— Тебе холодно? Хочешь снова надеть свитер?

— НЕТ! В смысле, я в порядке. — сказала Бет немного в спешке.

— Хорошо. Дай мне знать, если я буду слишком сильно давить или тебе станет холодно. — сказал Бен.

— Ммм-хмм. — это было всё, что она могла сказать, когда руки Бена вернулись к массажу.

Когда Бен наконец добрался до поясницы, он снова поднял руки к её плечам и не почувствовал каких-либо узлов в расслабленных мышцах.

— Всё сделано. — сказал он.

Бет застонала. Она хотела, чтобы это продолжалось вечно. Его руки на её теле казались такими невероятными! Но она не хотела быть неблагодарной. Ей было трудно встать, поэтому он положил руки ей на туловище и поднял. Его пальцы были под её грудью, когда она наконец встала, Бет посмотрела на него через плечо и прижала его руки к бокам локтями.

— Спасибо, Бен, у тебя волшебные руки! Могу я взять их домой с собой? — улыбнулась она.

— Увы, но они мне нужны здесь. Извини. — он вынул руки из её ловушки, и она вздохнула.

— Как думаешь, будет нормально, если бы мы провели сеанс без Ханны? Не думаю, что смогу подождать до "возможно в четверг". Может быть завтра? — спросила Бет.

— Как насчет вторника? Завтра скорее всего будет напряженный день. Я собираюсь купить дом Триш, и мне нужно посмотреть, что я могу сделать с домом Тины. — объяснил он.

— Хорошо. — она опустила взгляд на грудь в лифчике и отпустила руки, из-за чего свитер упал на колени, — При всём том весе, который я потеряла, можно подумать, что эти чертовы штуки тоже должны были стать меньше, но это не произошло.

— Нет, они всё ещё смотрятся замечательно, как и в прошлом году. — сказал Бен и игриво сжал её груди.

Бет пискнула и посмотрела на широкую улыбку Бена. Она улыбнулась и покачала пальцем перед ним.

— Не начинай то, что не собираешься закончить!

Усмешка Бена стала шире, он быстро наклонился и закинул Бет через плечо. Её визг стали громче, когда он прошёл по коридору и бросил Бет на свою большую кровать.

Глаза были широко открыты, когда он полз по её телу с озорной улыбкой на лице. Он сунул руку под её спину и расстегнул застёжку бюстгалтера. Бет снова пискнула, когда бюстгалтер освободил её от давления, под которым она находилась. Он поднял атласный материал, чтобы обнажить её тяжелые груди. соски Бет были направлены в небо, поэтому он положил рот на один, провел языком по нему и осторожно подул на влажную кожу. Она ахнула, и сосок стал жестким. Снова взяв его в рот, он нежно пососал и потянул к его губам. У Бет перехватило дыхание, и тело трясло от ощущений. Казалось, что она очень чувствительна, поэтому он держал, но не касался зубами.

Он двинулся к другому соску и повторил движения, заставляя её извиваться и стонать. Как только её глаза закатились, он скользнул вниз и стянул с неё спортивные штаны и трусики. Стянув их, он поднял её ноги, обнажая влажные половые губы.

Бен целовал и покусывал весь путь вверх по бедрам Бет, чередуясь из стороны в сторону, чтобы она не могла подготовиться, пока он не засунул её нижние губы в рот. Она вскрикнула, и тело её сжалось. Но он не позволил ей расслабиться, так как его язык переключался между глубокими пробными проникновениями и прикосновением по поверхности с лёгким сосанием клиторного капюшона. Тело Бет бесконтрольно покачивалось, и она цеплялась за его голову, заставляя его рот спуститься ей на губы. Его язык достиг места, о котором она не знала.

Оргазм обрушился на неё неожиданно и разрывал её, когда крики затихли, а тело вибрировало. Когда всё прошло, она задыхалась с закрытыми глазами. После того, как удары прокатились по её телу, она издала тихие мурлыканье. Бен принёс из ванной теплую влажную салфетку и вытер её. Она схватила его за запястье, так как ощущения были слишком сильными, и через тело пронеслись новые толчки. Он отстранился и надел её трусики, потом спортивные штаны. Так как она отключилась, он подумал, что было бы неплохо дать ей немного отдохнуть. Он умылся и почистил зубы, чтобы быть готовым ко сну, как только Бет вернется домой.

Он вышел из ванной и увидел, что она смотрит на него.

— Бен, обожемой, Бен. Что ты со мной сделал?

— Просто доказал, что твоё тело всё ещё в игре, как и должно быть. — улыбнулся он.

— Как я теперь доберусь до дома? У меня ноги дрожат! Они будто из желе! — застонала она.

— Я отвезу тебя домой. Не волнуйся.

Он отнес её к входной двери и усадил на скамейку. Она ахнула, когда её нежная плоть прижалась к сидению. Бен надел её ботинки, затем его собственные, после пальто на себя и Бет. Он поднял её через плечо, вышел на улицу, запер дверь и взял её на руки. Он нёс мягко протестующую женщину к машине в его руках. Смущённая тем, что её так несли, но тайно она обожала каждую секунду в его сильных руках. Когда она поняла, что её увидят дети, она уткнулась лицом в его пальто. Он стукнул ногой о дверь, и лицо выглянуло в маленькое окно рядом с дверью. Это была Джейн, и на лице у неё отразилось удивление, что Бен нёс её мать. Дверь распахнулась.

— Не волнуйся, она в порядке. Она съела много моего печенья с арахисовым маслом, поэтому немного шаткая. Утром с ней всё будет хорошо. — сказал Бен, будучи правдивым, но обходя истинную причину. Лицо Джейн перешло от беспокойства к облегченной улыбке. Он вошёл внутрь и сбросил ботинки, в то время как Джейн помогла стянула с матери пальто.

— Я просто уложу её на кровать, чтобы она восстановила силы, которые потратила из-за своего аппетита. — дразнил Бен, а Бет слабо его ударила. Он улыбнулся, и Джейн ответила ему улыбкой. Она привела его в комнату матери, и он мягко уложил её.

Пока он склонялся над ней, Бет прошептала ему на ухо.

— Ты очень непослушный мужчина!

— И тебе это нравится! — сказал он и быстро поцеловал её.

Глаза Джейн слегка выпали от интенсивности поцелуя её матери. Бен улыбнулся и вышел из дома. Он услышал, как засов закрывался за спиной и усмехнулся. Он вернулся к своему дому.

Проходя мимо дома Габриэллы, он взглянул на подъездную дорожку и увидел, что она стоит в окне. Он помахал, и она подошла к входной двери. Бен вздохнул, потому что действительно устал и просто хотел пойти домой и лечь спать. Он повернулся и пошёл к её дому, пока не оказался перед дверью. Открыв дверь, она пригласила его войти.

— Конечно, но только на минуту, потому что у меня завтра довольно напряженный день, и я уже собирался спать. — сказал он.

— Я просто смотрела новости. Целестиал сгорела. Никто не погиб в огне, но два владельца были сильно избиты и находятся в больнице. Здание списывают. На обеде Триш сказала, что её муж должен много денег ребятам, которые управляли этим рестораном, а ты пообещал позаботиться об этом. — в её глазах было сильное беспокойство.

В дверь позади Бена постучали. Он повернулся и открыл. Кэтрин бросилась на него и крепко обняла.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты этого не делал!

Бен удивлённо посмотрел на неё, а затем на Габриэллу.

— Подождите! Вы думаете, что я поджигатель? Вау! Спасибо. — в их глазах он видел беспокойство и сомнение, его сердце болезненно билось. Он не мог справиться с этим. Бен оттолкнул Кэт от него и вышел из дома. Он не переставал идти, пока не закрыл за собой дверь. Сбросив ботинки и повесив пальто, он лёг спать.

Сон был напичкан событиями дня, но истощение овладело им.

<http://erolate.com/book/799/15599>